

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.16-17

ПЕРВЫЙ УГОН

СТР. 8-11

БОЛЬШОЙ КРАСИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

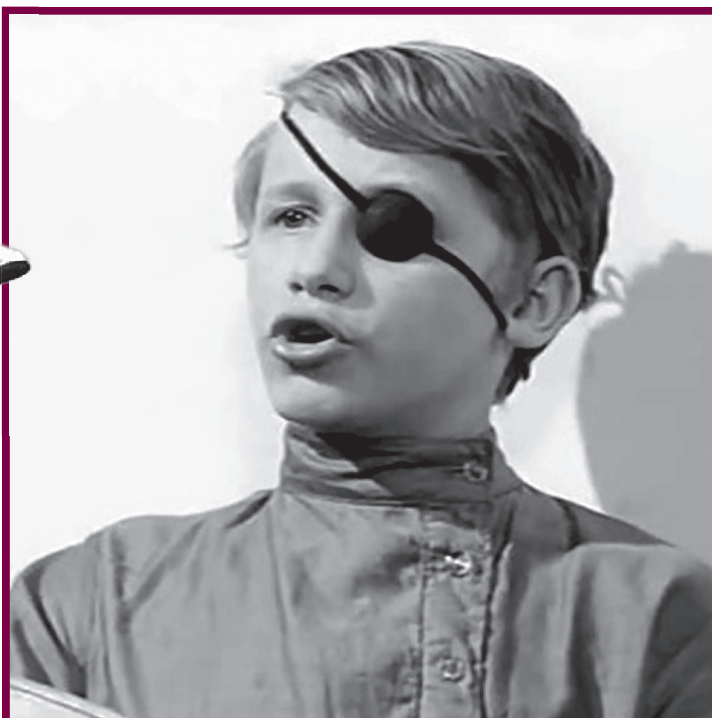
КУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

№25 (210)
ИЮНЬ 2024

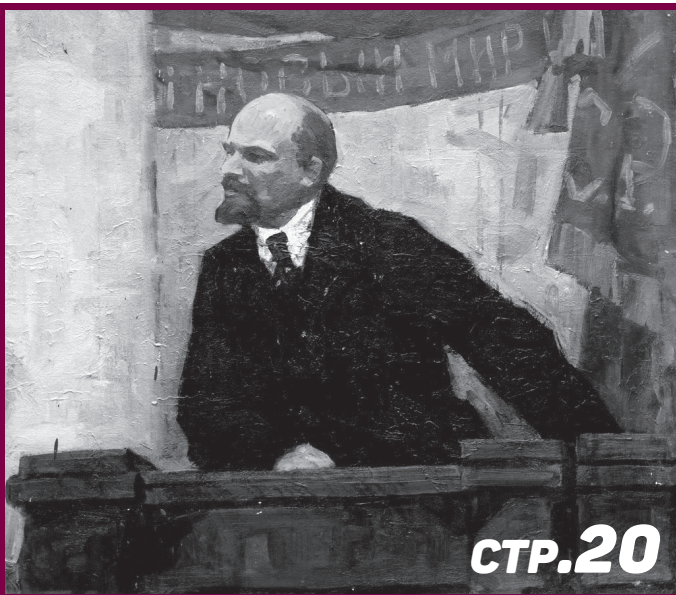
СТР.4-7

ЗВЕЗДА И СМЕРТЬ АНДРЕЯ ХАРИТОНОВА

МАМОЧКА

ЛЕНИН- ДУБЛЬ ДВА

СТР.20

СТР.14-15

ЗВЕЗДА И СМЕРТЬ АНДРЕЯ ХАРИТОНОВА

Он обратил на себя внимание резко - с дебюта в «Оводе» по культовому роману Войнич. К 80-му году «главному романтическому киногерою» 1950-60-х Олегу Стриженову было за пятьдесят, другой «красавчик» Олег Видов в СССР уже почти не снимался, а затем и вовсе уехал в Голливуд.

Именно в этот момент появился и ярко сверкнул молодой Андрей Харитонов в роли Артура Бертон. Затем практически сразу сыграл Грэя - в «Ассоли», Мурьету в рок-опере «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», Ланса Фортескью в «Тайне черных дроздов».

Хорошо помню, как в середине 1980-х журнал «Советский экран» с Харитоновым на обложке буквально сметали с прилавков «Союзпечати», а на спектакли в Малом театре, где он просто появлялся на сцене даже в массовке, билетов было не достать.

Казалось бы, с той славой, которая у него была тогда, даже в смутные девяностые можно было жить припеваючи. Колесить по стране с творческими вечерами, как делали многие «звезды советского экрана». Но Харитонов всегда шел своим путем - на пике популярности ушел из репертуарного театра, во времена, когда кино «умерло», а театр выживал, работал на телевидении, которое в те годы прокормить не могло. Вел своеобразные передачи, то и дело закрывавшиеся, как художник-график оформлял книги.

А потом и вовсе замкнулся и полностью отгородился от остального мира.

Только годы спустя Андрей сам публично признался, что все эти годы «тайно» боролся с алкогольной зависимостью.

В нулевые актер снова оказался «на коне» - много снимался, как стахановец бороздил просторы родины на антрепризных спектаклях.

Объясняя свою подчеркнутую не публичность, любил цитировать Александра Вертинского:

- Артист - это тайна. Появился, сверкнул и исчез.

Геннадий Норд

- Ты единственный советский актер, получивший «Золотую нимфу Монте-Карло» за главную мужскую роль?

- До меня «Золотую нимфу» получил Леонид Оболенский за роль «часовщика» в картине «На исходе лета». А еще раньше - Людмила Касаткина за «Вызываем огонь на себя». А спустя 25 лет Женя Миронов за Мышкина в «Идиоте».

Фишка-то знаешь в чем? Тогда в СССР актер, получивший главный приз на международном фестивале, сразу получал

наивысшую ставку и звание - очередное либо первое.

У меня ничего этого не было. Более того, на киностудии имени Довженко никакой «Золотой нимфы» не заметили. Хотя там при входе стоял щит, где периодически появлялись поздравления, даже если ты криво чихнул или упал с лестницы.

В моем случае даже на туалетной бумаге ничего не написали. Была, правда, госпремия, о которой в Украине до сих пор предпочитают не вспоминать.

- Это правда, что «премировал» тебя лично первый секретарь ЦК партии Украины Щербицкий?

- Когда Щербицкому принесли документы на подпись, он посмотрел фильм. Спросил:

- А кто сыграл Овода?

Ему ответили:

- А-а, студент второго курса.

- Почему же мы тогда ему ничего не даем?

И премию поделили на троих - дали Бондарчуку, Машенко - как живым классикам, и мне. Но, действительно, исключительно благодаря Щербицкому. Украинские культурные деятели не сделали бы этого никогда!

- Почему?

- Теперь с высоты своих лет я могу совершенно спокойно сказать: потому что молодых, красивых и талантливых не любят! Они вызывают отвращение у всех окружающих коллег. А в те годы я ничего не думал - работал себе и жил так, чтобы мне было интересно. Никогда никому ничего не пытался доказать. Мне было интересно разобраться с самим собой.

- Чем ты увлекался в детстве? Почему вдруг решил стать актером? Ведь родители к искусству отношения не имели.

- Рисовать я начал очень рано. А потом, года в четыре, меня стали водить в кино. Я практически подряд полосой посмотрел «Фанфан-тюльпан», «В джазе только девушки», «Гусарскую балладу», раз пятьдесят - «Морозко». И мальчик, то есть я, испытал шок - увидел нечто невероятное. И я сказал себе: я должен быть там - на экране. Потому что там настоящая жизнь, а то, что вокруг, нет.

- В четыре-то года?

- Да! Есть же дети умные, они видят разницу. Я был умный мальчик. Помню, во втором классе я уже сам посмотрел «Искатели приключений» с Аленом Делоном. Ба-тю-шки! Я захотел туда попасть в любом качестве! Собственно с этим ощущением я вырос и с ним же поступал в театральный.

- А спорт, художественная самодеятельность, музыка в твоей юности были?

- Ни-че-го. В шестом или седьмом классе мы, конечно, слушали рок-музыку и, например, от Deep Purple и Led Zeppelin меня даже вставляло. А советскую эстраду я стал воспринимать, только когда появилась Алла Пугачева. И вообще, я считаю, Алла Пугачева - самый успешный проект отдела культуры ЦК партии.

- Почему самый успешный?

- Потому что сработал. Она овладела умами. Я вырос в то время, когда было два «светоча» - Алла Пугачева и Жванецкий. Один владел умами всех в одном направлении, а вторая - в другом.

Что касается увлечений, то я продолжал рисовать, заканчивал физматшколу. Потом даже год отучился на архитектурных курсах. И, скорее всего, сделал бы карьеру архитектора. Но был же еще творческий порыв и детская мечта. Я посмотрел на себя в зеркало и понял: «Если не на режиссерский, то уж на актерский я поступлю!»

- Поступая в театральный, мечтал удивить мир, сняться в эпохальном кино?

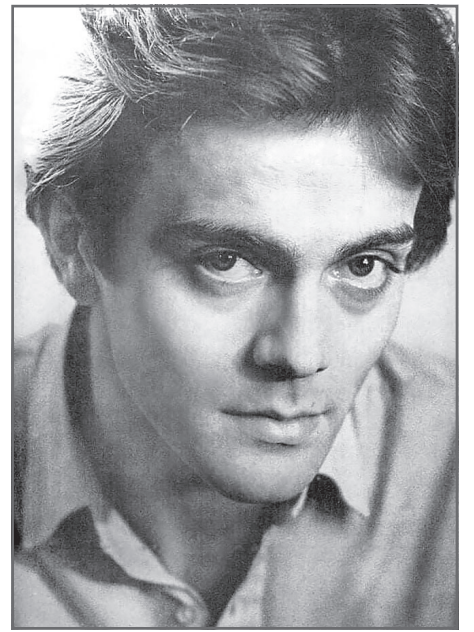
- Как я теперь шучу на тему «зачем люди идут в артисты»? Чтобы быть богатыми и знаменитыми.

- Каким ты тогда был?

- Я жил в свое удовольствие. Любил родителей, друзей. И первое время мне и в голову не приходило, что все, что со мной происходит - это счастливый случай, потому что все, что у меня происходит в жизни действительно знаковое - это всегда чудеса. Ведь на втором курсе я передумал быть актером.

- Опять - почему?

- Мне стало ясно, что в этом чужом закрытом мире без денег и блата я, скорее всего, буду сообщать «кушать подано» и, в лучшем случае, буду это делать на сце-

не киевского театра русской драмы. А это мне как-то совсем не нужно было.

Словом, я уже собрался переводиться на сценографию, как произошло одно из чудес. Меня пригласили сниматься в «Оводе».

- Если верить легенде, режиссер Машенко сидел в ресторане, злой, что не может найти актера на главную роль. И вдруг заходит Андрей Харитонов - вылитый Артур.

- Это он сам рассказывает в каком-то интервью. Мастер придумал легенду и считал, что она красивая. На самом деле неправда про ресторан. На втором курсе мы играли «Гамлета». И мой третий педагог Валя Черняк, узнав, что Машенко не может найти артиста на Овода, посоветовал ему меня. Мы встретились в киевском Доме кино. Он спросил:

- Плакать умеешь?

- Легко!

- Ты утвержден.

Потом он начал водить меня по всем кинематографическим кулуарам, включая отдел культуры ЦК партии. Ну, а затем начались съемки.

- Твой первый съемочный день совпал с твоим двадцатилетием?

- Чистое совпадение - об этом никто ничего не знал. Но запомнил я его на всю жизнь. Первой снималась сцена, где моего героя приковывают к стене в пещере. А у Николая Павловича Машенко, что мне не всегда нравилось, на экране все должно было быть настоящим. Слезы, кандалы, вино. Мол, чтобы войти в образ, актер должен все на своей шкуре прочувствовать. Вот они меня и приковали, а сами ушли на обед. И лежал я так долго. Пока мой гример Вася Гаркавый тайком от всех не пришел меня поддерживать в сей трудный момент и не влил в меня 50 граммов спирта. Иначе первый съемочный день мог оказаться последним. Шучу, конечно.

- Картина имела просто феноменальный успех.

- Это сейчас, когда у нас огромное количество телеканалов, интернет, людей трудно удивить. А когда в затравленной голодной грязной стране показали костюмированную мелодраму с костюмами от Зайцева да еще с такими артистами, как Сергей Федорович Бондарчук, Настя Вертинская, это, естественно, посмотрели все.

- После премьеры к тебе намертво приклеился ярлык «самого красивого актера СССР» и, судя по фильмографии, в 1980-е годы режиссеры разрывали тебя на части.

- Это не так - я снимался очень мало. Я был романтическим героем. А у нас тогда был один вид героя - социальный. Работяга! Или - «девчонка с соседней улицы». Что у нас в те годы снимали? «Автоматы в томате и сопки в томате»! Главный интерьер: стол, стул, кровать, «хрущевка». Там разворачивался весь наш кинематограф эпохи застоя. Поэтому если в год у меня было две-три картины - замечательно. На пике. А то, что они становились блокбастерами, как ныне принято говорить, не моя вина - это совпадение тоже. «Тайну черных дроздов» и «Человека-невидимку» за первый месяц посмотрело более 16 миллионов зрителей, это были два суперпопулярных фильма.

- Тем не менее, слава давала материальные блага: у тебя квартира в центре Москвы.

- Нет, квартиру мне дало ЦК комсомола Украины в Киеве. В 21 год у меня была отдельная квартира.

Спору нет, профессия мне многое дала. Тогда главная роль стоила пять тысяч рублей и, грубо говоря, это была машина. Как я этим распоряжался - другой разговор. Зато мне есть что вспомнить!

- Как тебе сегодняшняя действительность - лучше, хуже, комфортнее, чем тогда было?

- Смотря, что иметь в виду.

- Возможности.

- Если кататься по миру, то да. Но я-то никогда этим не был обделен. У нас, так сказать, «звезд первого эшелона» были возможности, был доступ. Нам было многое позволено. Собственно, может, в материальном плане меньше. Но нам платили «натурой» в хорошем, правильном смысле слова. А то, что артисты всегда жили плохо - это тоже правда. И то, что сегодня мы можем позволить себе хорошо питаться или купить тряпки, я не считаю райской жизнью. Так что для артистов лучше не стало.

- А из прежнего времени тебе больше всего чего не хватает?

- Только одного - ощущения, что вся жизнь еще впереди. Тогда бы все раз в сто легче воспринималось. И принимались бы решения другие.

- В 1984-м году ты совершил довольно странный со стороны поступок для известного артиста кино - пошел работать в театр.

- Это был чисто рациональный поход. Мне нужен был классический, скажем, театр, где есть возможность заниматься профессией. Таким стал Малый. И это тоже был счастливый случай, что великий Михаил Иванович Царев меня взял. Причем, абсолютно для меня неожиданно.

- В театре же не любили снимающихся актеров.

- Он мне и сказал:

- Деточка, вы - кинозвезда. Зачем вам это нужно?

Я ответил, что хочу еще стать артистом попробовать.

- Ну, попробуйте! - сказал Царев.

В Малом я проработал шесть лет, и он мне дал вторую - самую главную часть - моего профессионального образования. Я сыграл Инсарова в «Накануне» по Тургеневу. Потом Жадова в «Доходном месте» Островского, Ипполита в «Федре» Расина.

- На Харитонову ходили?

- Да в том-то и дело. Это как раз тот случай, когда не надо путать понятия: «звезда» и артист - это разные вещи. Если твоим изображением заклеены все газеты и журналы, естественно, первые двадцать рядов - это те, кто пришел на тебя живого посмотреть. Вот на меня и ходили смотреть именно в этом качестве.

Ведь в Малом свои законы - там нужно было год выходить, например, с алебардой, без слов. Или в массовке. И я честно выходил. В том числе, в прекрасных спектаклях, где играли великие мастера. А потом с теми же великими я выходил со служебного входа на улицу, где толпа стояла, чтобы увидеть «какого-то» Харитонova. Признаться, в тот момент мне было стыдно - я-то прекрасно понимал, что это не имеет отношения к тому, какой Харитонов был артист. А вот когда мы с Людмилой Титовой сделали «Двое на качелях» Гибсона, то уже весь наш театр ходил смотреть: что же это там молодежь устроила.

- А параллельно, конечно же, мешки писем, поклонницы, темные очки, чтобы не узнавали... Все это было?

- Было всякое. И поклонницы у меня были замечательные - с некоторыми я даже общался. Помню, из Днепропетровска варенье присылали. Но все это было так давно.

Кстати, - про мешки писем. Недавно в своем кабинете ремонт делал и, наконец-то, выбросил последний чемодан с письмами. Самое смешное, что все их разбирали и читала моя жена Ольга. И нашла там два своих письма нераспечатанных. Сказала:

- Ах, ты, такой-сякой!

Но лет двадцать пять я их хранил.

В фильме «Овод», 1980 год

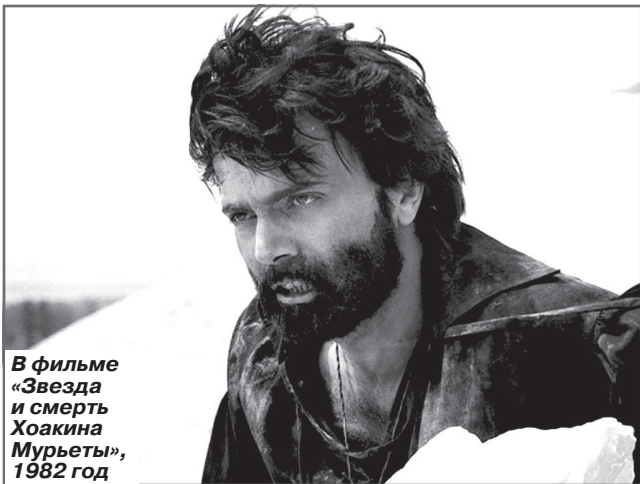
В фильме «Овод», 1980 год

В фильме «Овод», 1980 год

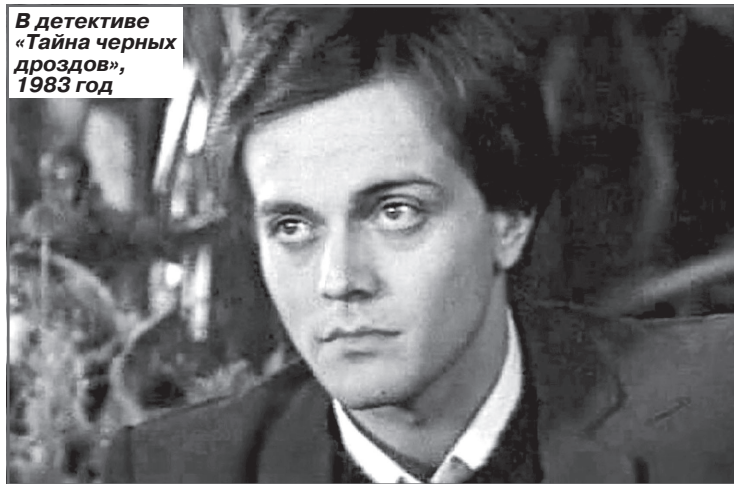

В фильме «Ярослав Мудрый», 1981 год

В фильме «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», 1982 год

В детективе «Тайна черных дроздов», 1983 год

- В прессу просачивались слухи о твоём бурном романе с Анастасией Вертинской и «дружбе» с алкоголем. Тебе приходилось читать о себе нечто невероятное?

- Ни разу. Я всегда очень спокойно к этому относился. Более того - я так долго шел к тому, чтобы с самим собой быть в ладу, что меня лично всегда ничтожно мало интересовало, что обо мне говорят

и думают. Сегодня я собой и своей жизнью доволен.

Окончание на с.6

С Анастасией Вертинской на «Кинотавре - 91»

В фильме «Человек-невидимка», 1984 год

В фильме «Жизнь Клима Самгина», 1987 год

Окончание. Начало на с.5

- Творческих ошибок совершил много?

- По жизни у меня было много ошибок, как бывает у всех. А вот творческих ошибок у меня не было. Самое смешное, что я не шучу.

По поводу слухов я тебе расскажу одну историю из жизни. В 1982 году на экраны вышел фильм Бориса Степанцева «Ассоль» по Грину. И вот одна девочка, посмотрев картину, очевидно, влюбилась в этого Грея, которого я играл. Спустя годы она прочитала в бульварной газете статью о том, что актер Андрей Харитонов подрабатывает в службе эскорта для богатых дам. Уж откуда у журналистов такая информация, я не знаю. Но у этой барышни случилась психическая травма, причем, такая серьезная, что она стала журналистом, причем, самым скандальным в мире желтой прессы. Параллельно стала писать рассказы и пьесы. И написала про меня пьесу под названием «Комплекс принца».

- Это реальная история?

- Абсолютно. Первое издание вышло с моей фотографией как прототипа главного героя. А судьба этого главного героя, которого «совершенно случайно» зовут Андрей, в ее интерпретации такова. Он уже хозяин фирмы секс-услуг для богатых, его за 15 тысяч долларов снимает какая-то миллиардерша. У них возникает большое и светлое чувство.

Ну, написала и написала. Но несколько лет назад другая барышня сняла по этой пьесе фильм. Главную роль предложили Домогарову, он отказался. И «меня» сыграл Дмитрий Харатьян. Миллиардершу - Алика Смехова, для меня человек очень любимый и не последний. Фильм дважды транслировался по Первому каналу и назывался «Мой принц».

Словом, цирк бесплатный на колесах.

Единственная беда: не сообразили - меня на премьеру не пригласили. А то ведь могли такие деньги заработать, показав отрывки из «Ассоль», «Овода».

- В начале 1990-х ты ушел из Мало-го и снял фильм ужасов «Жажда страсти» с Вертинской, Костолевским, Раковым, собравший кучу призов. Почему же продолжения режиссерской карьеры не последовало?

- А потому что тогда можно было снять частное кино, при этом собрать много денег, прилично заплатить артистам. И даже заключить контракт, по которому его восемь лет показывали по телеку. Но вскоре заниматься этим стало нерентабельно - все услуги подорожали сразу вдвое.

И потом - не в свои сани не садись. Я не собирался быть режиссером. Да, мне это было интересно попробовать. Я попробовал и понял: можно снимать кино и с удовольствием. Главное - воровать не нужно, тогда все получается. Но если ты хочешь снять картину, где отвечаешь за каждый кадр, то на это нужно положить жизнь. А я не для этого родился на этот свет.

И вообще... Я-то не доживу, но мне хотелось бы застать то время, когда наш кинематограф будет приносить прибыль без воровства.

- Почему ты попал в разряд актеров, которых телевидение преподносит как «сломленных звездной болезнью»?

- А потому что задача телевидения, как собственно и всех СМИ, дезинформировать электорат. То есть им обязательно нужна либо трагедия, либо какая-то другая кака, чтобы произвести сенсационное впечатление на зрителя.

Они, зная о том, что лет пять-семь я просто бухал, видимо, решили показать нарезку из моих фильмов на фоне «разложившегося персонажа в подворотне». Сколько таких передач начинали снимать, но когда они встречались со мной, становилось непонятно, про что снимать. Вот если бы я валялся - тогда у них «интересный материал». А человек, у которого все в порядке, мало кому любопытен. И это не бред - это устройство

абсолютно всех СМИ, и тут предъявлять к ним какие-то претензии трудно. Поэтому все время и пишут про измены, про извращения, про крахи. Это, как бы, события.

- Словом, твой случай не имеет отношения к звездной болезни, которую тебе приписывают?

- А кто приписывает? Собственно мне ее очень трудно приписать. Давай разберемся: а с чего артист Харитонов начал пить? Если и от болезни, то не от «звездной». Выпивал я с юности, сколько хотел. Пока были силы, как говорится. А потом... Я знаю многих коллег и не коллег кто наутро встал, умылся и пошел на работу, даже не опохмеляясь, хотя вчера три бутылки сожрано было. Я так не мог.

- Считается, что пьянство - болезнь творческих людей. Мол, результат того, что его талант не востребован.

- Чушь. Артист на виду, поэтому так говорят. В нашей стране точно также пьют дворники, банщики и директора институтов. Любый алкоголик тебе подведет

базу: «меня не понимают», «бабы бросили». А на самом деле он уже не может остановиться - он болен. Только когда я понял, что все, кранты, я начал искать врача, который бы смог все это тормознуть. Нашел.

Но, заметить, все эти годы я не валялся, а работал. Четыре года - на телевидении, где, кстати, лицо артиста Харитонova оставалось за кадром. Потом началось антрепризное движение. Параллельно снимался в нескольких картинах. А в 2004-ом я уже не пил с 1 января.

- Интересно, кто сегодня твой зритель?

- Рассказываю. Со спектаклем «Не будите спящую собаку» мы приезжаем в один город. Отыграли. Выходит на поклон Сережа Астахов и начинается «возложение цветов к Вечному огню». Выходит Эля Бледанс - тоже самое. Смотрю - появляется элегантная дама лет шестидесяти, в английском костюме и с одной розочкой. Думаю: «Моя». И точно! Так что мои зрители остались со мной. И когда меня укоряют за то, что иногда появляюсь в скандальных передачах, я отвечаю:

- Их может посмотреть мой зритель, потому что у него нет денег пойти на мой спектакль.

Я не лукавлю, когда говорю, что чувствую ответственность перед этими людьми. В свое время они сделали для меня все.

- Какие твои роли лично тебе дороги?

- За всех своих персонажей, даже за тех, кто появляется на три секунды, я отвечаю и всех их очень люблю. Но при этом, конечно, есть роли лично для меня этапные, знаковые по моей шкале. Тот же «Овод» само собой, поскольку это дебют. После «Человека-невидимки» меня дети стали на улице узнавать.

- Под «знаковые» что еще подходит?

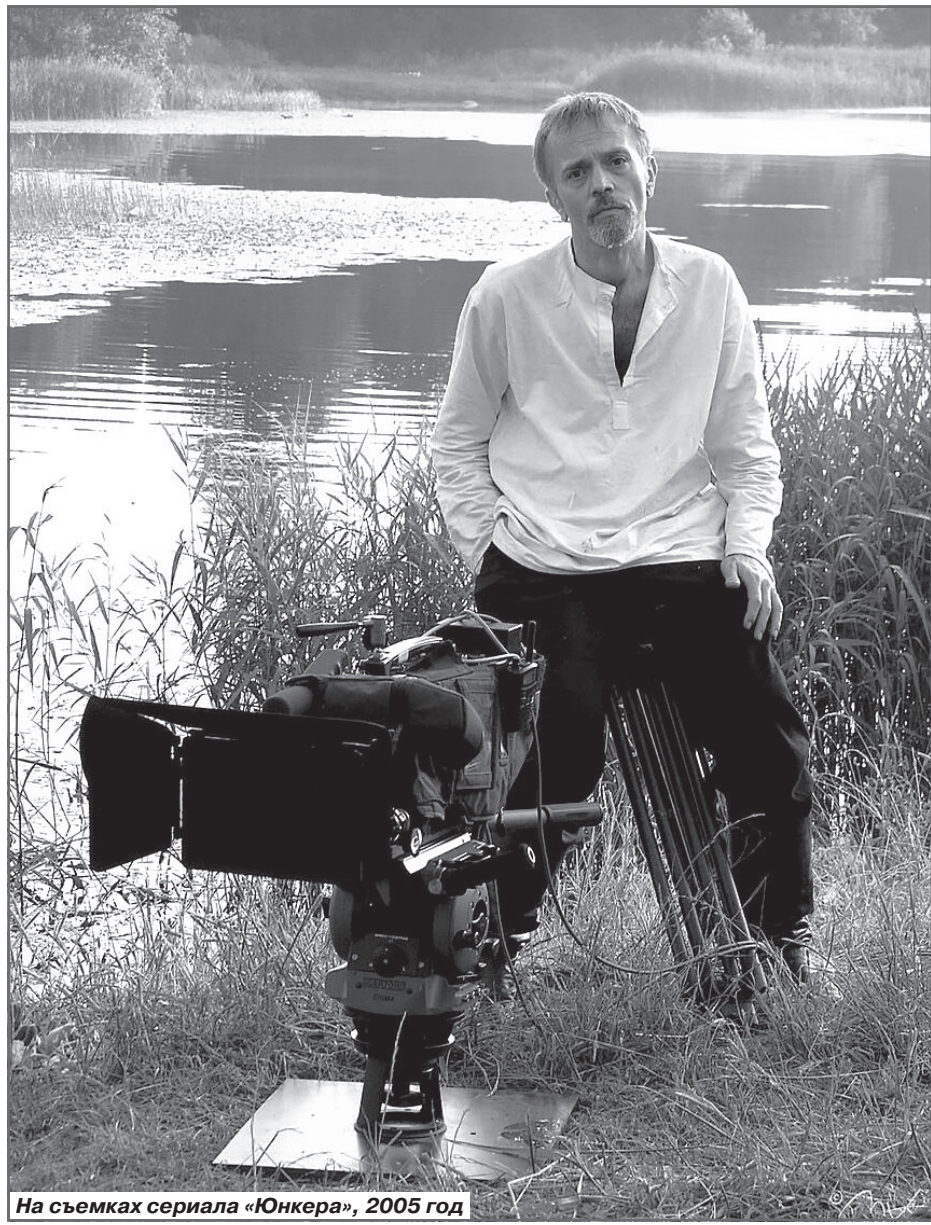
- Туробоев - в фильме «Жизнь Клима Самгина» по Горькому. Во-первых, эта роль, которая была отдана мне режиссером Титовым на откуп, сделана мной от начала и до конца. Во-вторых, мой герой с экрана не сказал ни слова, под которым я бы даже сейчас не подписался. И роман - гениальный! Поистине энциклопедия русской жизни, потому что мы все из этого дерьма вышли. В результате получилась великолепная картина. То, что она очень не вовремя вышла - это другое дело.

- Настал бы по хорошему материалу, режиссуре в твоей жизни есть?

- Нет. У меня к этому такое отношение: «умерла, так умерла». Прошлым начинают жить люди, у которых нет будущего. Понимаешь? Говорить: «Ах, в наше время боржоми был крепче!» Может, и был. Но это надо забыть раз и навсегда и иметь то, что ты имеешь сегодня.

- То есть, ты не из той категории, что «застреляться», если их не утвердили на главную роль?

- А зачем? Есть огромное количество прекрасных артистов, которые это смогут сыграть. Потом опять-таки, в моем возрасте, какие главные роли? Я всегда

На съемках сериала «Юнкера», 2005 год

В фильме «Молодой волкодав», 2006 год

С Эвелиной Бледанс перед спектаклем «Не будите спящую собаку», 2009 год

четко понимал, что «герои» - это до тридцати лет. А после придется играть папу, дядю или дедушку, то есть создавать антикварно-художественный фон для героя. Вон в «Обручальном кольце» я дедушку играю. То есть, да, он охмуряет и двадцатилетних, и у самого у него любовь невероятная. Но при этом у дамы, к которой мой герой все с постелью пристает, уже внуки.

- У тебя есть вредные привычки, слабости, которые ты любишь?

- Из вредных одна - курение. Курю я с седьмого класса. И слабость у меня тоже одна - люблю смотреть кино. Хожу в кинотеатр «Октябрь» потому что там самый большой экран, на первый либо на последний сеанс. Причем, даже самое поганое кино смотрю до конца. Так что я очень благодарный зритель.

- Ты снимался, играл в театре, занимался режиссурой... Что из этого

списка тебе ближе? Или была «жажда страсти» попробовать все?

- Попробовать все - да. Но я - артист, и ничего интереснее быть не может. Все говорят:

- Ах, эта антреприза, антреприза...

Я считаю, что уровень антрепризы зависит только от профессиональной нравственности исполнителя. Например, антрепризу «Заложники любви» с Наташей Егоровой, Светой Томой, Игорем Бочкиным, а сейчас с Александром Панкратовым-Черным мы играем уже девятый год. И проехали всю страну не один раз. Уже приходит новое поколение на этот спектакль. Я не считаю, что если бы я играл в любом стационарном театре какую-нибудь британскую драматическую пьесу, того же Гамлета, чувствовал бы себя лучше. Более того, мне не хочется Гамлета играть.

- Тогда чего хочется?

- Из того, что я видел в мировом кинематографе, мне очень бы хотелось сыграть Ганнибала Лектера. Очень! Причем именно из той части, которая называется «Ганнибал». Потрясающе! То есть это такой вышедший пилотаж, такая поэма о любви. И Джоди Фостер такая дура, что отказалась там сниматься. То есть, это тот материал, который мне интересен. Все остальное я уже играл.

- А театр?

- Театр сейчас превратился в место, куда исключительно ходят посмотреть на тех, кого показывают по телевизору. Я говорю о массовом зрителе, а не о тех трех процентах, которые ожидают духовного откровения. Организаторам нужны сборы. Сейчас же никаких других ценностей не осталось, кроме денег. Деньги! На любом уровне.

- А для тебя какие ценности на первом месте?

- Я люблю и ценю свою профессию. Но при этом для меня совершенно не в лом сказать честно: дайте мне столько денег, сколько мне нужно, и вы вообще забудете, как я выгляжу.

- Чем бы ты тогда занимался?

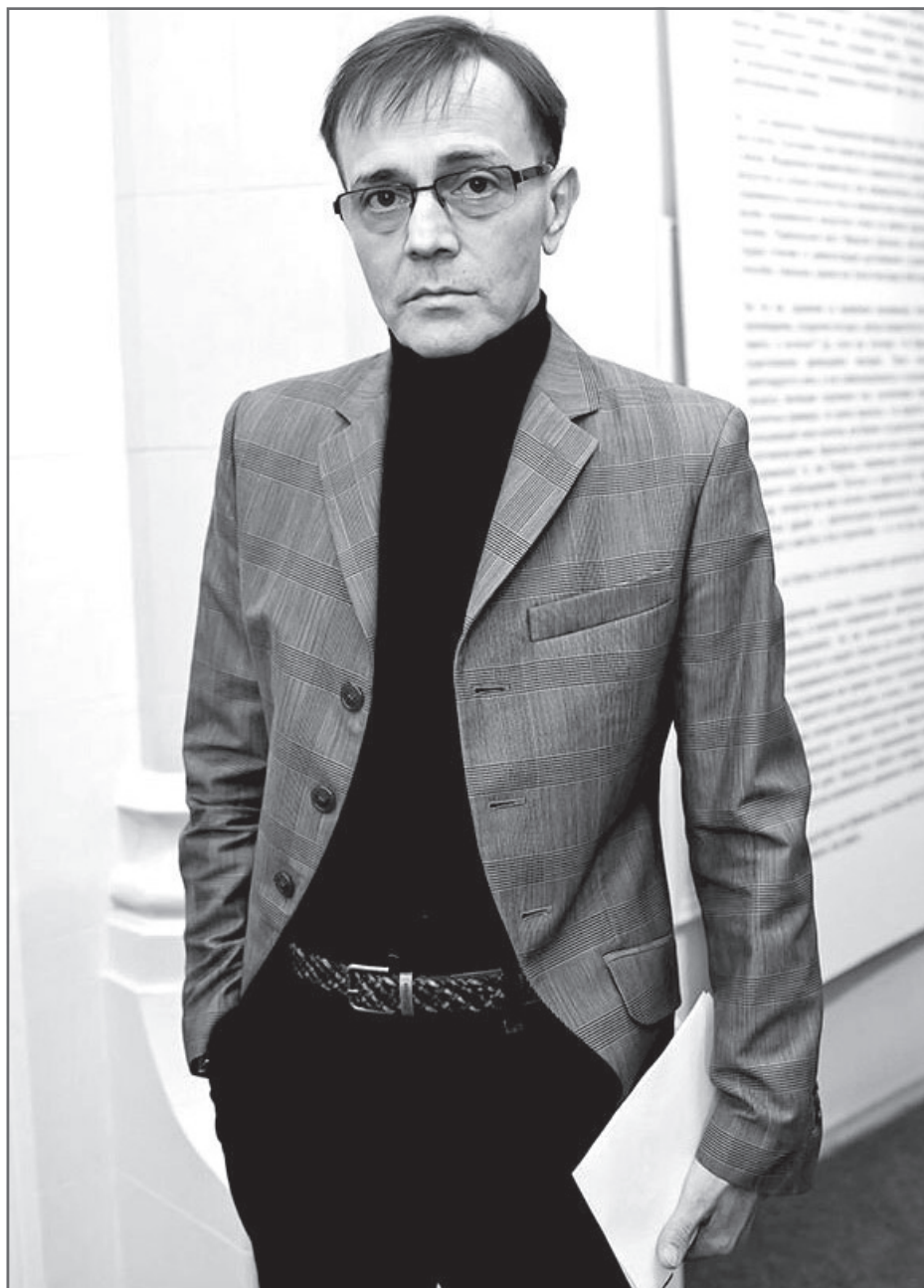
- Ничем. Жил бы своей жизнью, отдыхал. Повторяю: я очень люблю свою работу, но я не живу, чтобы работать. Воз-

можно, путешествовал бы или, наконец, залег читать книги. Или продюсировал. Может, занялся компьютерной графикой - это намного интереснее профессии актера. Но не находился бы в том состоянии, в котором вынуждено находиться практически все наше поколение и поколение постарше, то есть решать проблему выживания, заработка. Тем более, что у меня семья, мама на пенсии, собака.

Хоть я и умею делать все, но деньги я зарабатываю актерством. Поэтому, например, в прошлом году было сыграно двести спектаклей и почти каждый следующий в другом городе, а все выходные съемки. Даже хорошенько выспаться не всегда удается. А если я девять часов не поспал, то я уже потихонечку всех ненавижу.

- Как ты оцениваешь свою жизнь?

- Я знаю одно. За все эти годы я никому не сделал сознательно зла, никого не предал и никому ничего не должен. Да, мне многие помогали в профессии, но за эту помощь я всегда расплачивался своим трудом. И он всегда был качественным. Мне стыдиться не за что. И я имею в результате что? Чистую совесть, которая мне позволяет совершенно спокойно смотреть на все, что происходит вокруг.

Могила Андрея Харитонов на Байковом кладбище в Киеве